

DOI: [10.14515/monitoring.2023.5.2420](https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.5.2420)

К. В. Дукельская, О. Р. Михайлова

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕБКАМ-МОДЕЛИНГА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЫНКА СЕКС-УСЛУГ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Правильная ссылка на статью:

Дукельская К. В., Михайлова О. Р. Социологические исследования вебкам-моделинга в условиях цифровизации рынка секс-услуг: теоретический обзор // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 5. С. 240—261. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.5.2420>.

For citation:

Dukelskaia K. V., Mikhaylova O. R. (2023) Sociological Studies of Webcam Modeling in the Context of Digitalization of the Sex Services Market: A Theoretical Review. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 240—261. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.5.2420>. (In Russ.)

Получено: 21.04.2023. Принято к публикации: 03.10.2023.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕБКАМ-МОДЕЛИНГА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЫНКА СЕКС-УСЛУГ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ДУКЕЛЬСКАЯ Ксения Владимировна — независимый исследователь, Москва, Россия
E-MAIL: k.dukalis@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0005-3824-8110>

МИХАЙЛОВА Оксана Рудольфовна — кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры анализа социальных институтов департамента социологии факультета социальных наук, научный сотрудник Центра исследований современного детства, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-MAIL: oxanamikhailova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-0236-6992>

Аннотация. В статье приведен мета-нарративный обзор актуальных зарубежных исследований цифровизации секс-работы. По мере распространения социальных медиа и электронных платформ массовых коммуникаций социальные и экономические взаимодействия все чаще осуществляются в цифровом пространстве. Секс-работа в значительной мере испытала на себе влияние цифровизации, а пандемия COVID—19 еще более усилила эти тенденции. Однако научных работ, посвященных переходу секс-работы на цифровые платформы, не очень много, а в России их почти нет. Представленный обзор не только обрисовывает исследовательское поле, чтобы создать базис для дальнейшего изучения этого феномена, но и предлагает классификацию статей по социологическим па-

SOCIOLOGICAL STUDIES OF WEBCAM MODELING IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE SEX SERVICES MARKET: A THEORETICAL REVIEW

*Kseniia V. DUKELSKAIA*¹ — Independent Researcher
E-MAIL: k.dukalis@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0005-3824-8110>

*Oxana R. MIKHAYLOVA*² — Cand. Sci. (Soc.), Senior Lecturer at the Department for Social Institutions Analysis of the School of Sociology; Research Fellow at the Centre for Modern Childhood Research
E-MAIL: oxanamikhailova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-0236-6992>

¹ Moscow, Russia

² HSE University, Moscow, Russia

Abstract. This article provides a meta-narrative review of current research on the sex work digitalization. With the spread of social media and electronic mass communication platforms, social and economic interactions have been increasingly realized in the digital space. Sex work, being at the intersection of the social and economic spheres, has been heavily influenced by digitalization, especially after the recent COVID-19 pandemic. However, there are not very many articles on transition of sex work to digital platforms (almost none in Russia). This review not only outlines the research field in order to create a basis for further studies of this phenomenon, but it also offers a classification of articles based on their theoretical approaches, providing a better understanding of the results of empirical research.

радикалам для лучшего понимания результатов эмпирических исследований.

Ключевые слова: секс-работа, цифровизация, вебкам-моделлинг, цифровые технологии, социальные медиа

Keywords: sex work, digitalization, webcam-modeling, digital technologies, social media,

Повсеместное распространение и проникновение во все области общественной жизни цифровых платформ массовой коммуникации, известное как цифровизация, становится предметом пристального внимания социальных ученых [Miele, Tirabeni, 2020; Shevchuk et al., 2021]. В особенности можно выделить интерес к экономике, так как цифровизация меняет рынок труда и структуру потребления: работать теперь можно из любой точки мира, увеличивается количество онлайн-контента и онлайн-услуг. Одной из сфер, которую непосредственно затронула цифровизация экономики, является рынок секс-услуг [Hail-Jares, Oselin, 2022].

В фокусе данной статьи находится переход секс-работы в цифровую среду, однако отметим, что термин «секс-работа» — зонтичный [Sawicki et al., 2019], он не обозначает конкретный эмпирический феномен [Musto et al., 2015]. Это же можно отнести к более распространенному в обыденном языке понятию «проституция». Мы будем рассматривать секс-работу как труд или некоторое экономическое соглашение, которое предполагает обмен сексуализированных услуг на материальное вознаграждение [Sawicki et al., 2019]. Важно отметить, что секс-работа — это сложное и неоднозначное социальное явление, которое к тому же отличается высоким разнообразием видов и форм (см. табл. 1). К сексуализированным услугам, или секс-услугам, можно отнести вебкам-моделлинг, стриптиз, эротический массаж и т. д. [Sawicki et al., 2019]. При этом существуют категории работников, непосредственно связанных с секс-индустрией, чья работа не предполагает коммерциализацию собственной телесности, то есть их труд не сексуализирован. К таким можно отнести менеджеров, сутенеров, режиссеров порно и т. д. В этой статье мы не будем относить такой труд к секс-работе.

Таблица 1. **Виды оказания сексуализированных услуг**

Вид секс-работы	Определение
Прямая	Вид секс-работы, который предполагает вступление в половой акт за материальное вознаграждение (уличная проституция, эскорт, бордели).
Непрямая	Вид секс-работы, при котором могут отсутствовать физические сексуальные отношения с клиентом, секс является дополнительной услугой, за которую клиент доплачивает (массаж, эротический танец, услуги гейши).

Источник: [Harcourt, Donovan, 2005].

Исследовательское поле секс-работы отличается высокой степенью противоречивости и фрагментированности, что связано с эмоциональной заряженностью и моральной амбивалентностью темы. Подобная специфика темы хорошо заметна из словесных конструкций, которыми оперируют авторы научных статей в рам-

ках предложения ключевых слов к своим статьям как в России (см. рис. 1) так и за рубежом (см. рис. 2). Феномен секс-работы связан с такими болезненными общественными вопросами, как гендерное насилие, экономическое неравенство, религия, система здравоохранения, и т. д. В отечественных социологических исследованиях секс-работа часто концептуализируется как социальная девиация [Карпухин, Торбин, 1992; Голосенко, Голод, 1998] или «моральное и физическое самоуничтожение» [Меренков, Никитина, 2000]. О стереотипных представлениях относительно секс-работы в русскоязычной академической среде пишет, например, А. Яковлева [Яковлева, 2003]. По причине небольшого количества работ по теме цифровизация секс-услуг ускользает от отечественных социологов, несмотря на значительные общественные изменения, которые предполагают переход части секс-индустрии в цифровое поле. Например, секс-работа становится безопаснее как для работников, так и для клиентов; деактуализируются проблемы общественного здоровья, которые традиционно связывают с «проституцией» (например, ЗППП) [Cunningham, Kendall, 2011]. Одновременно в связи с ростом цифрового рынка сексуализированной работы многие исследователи отмечают появление других общественно значимых проблем [Jones, 2015]. К ним относятся вопросы безопасности данных, юридического статуса секс-работников, модерации контента в социальных сетях. В фокусе внимания также оказываются проблемы безработицы, самозанятости, фискальной политики.

Рис. 1. Ключевые слова к статьям на русском языке (241 слово, встречающееся более двух раз), согласно данным электронной научной библиотеки eLIBRARY.RU (запрос о словоформах понятия «проституция» в рубрике «Социология» с 1990 по 2022 г.)

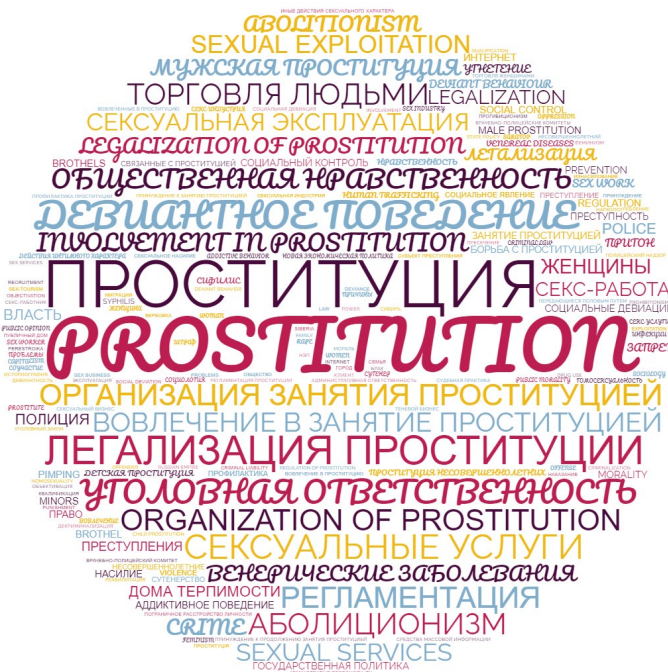

Рис. 2. Ключевые слова к статьям на английском языке (348 слов, встречающихся более двух раз), согласно данным базы «Dimensions» (запрос о словоформах «prostitution» в рубрике «Социология» с 1974 по 2022 г.)

Обзорных исследований секс-работы в России немного, один из наиболее заметных текстов на русском языке — статья М. Русаковой [Русакова, 2014]. Она показывает, что изначально в социологической науке секс-работа рассматривалась как форма девиации или как проявление разложения общественных норм. Однако последние два десятилетия в академическом поле наблюдается сдвиг в сторону феминистского осмысления проституции, для которого важен гендерный аспект. Автор описывает две парадигмы, с которыми работает феминистский дискурс: «либеральный феминизм», сторонники которого рассматривают сексуализированную работу как специфическую форму занятости, и «радикальный феминизм», для которого характерна концепция насилия и эксплуатации: секс-работницы — это жертвы патриархальной системы. Также М. Русакова выделяет две крупные модели объяснения проституции как социального феномена: эссенциализм и конструктивизм. В гуманитарных науках эссенциализм как междисциплинарная установка предполагает наличие у вещей и явлений устойчивой сущности, которая объясняет и детерминирует их природу. В противовес эссенциализму конструктивистский подход предлагает рассматривать социальные феномены как продукты общества, то есть в историко-культурном разрезе. Сексуальное поведение в этом смысле не может быть рассмотрено как хорошее или плохое, правильное или неправильное в отрыве от социокультурной реальности.

На примере статьи М. Русаковой можно выделить проблему, с которой сталкиваются социальные ученые при обзоре исследовательского поля: современная социология предлагает разные теоретические ориентации, что часто приводит к так называемому коммуникативному тупику [Девятко, 2003]. Авторы эмпирических исследований формулируют разные выводы, так как прибегают к разным способам концептуализации и объяснения данных. Поэтому остается неясным, как сопоставлять исследования, использующие разные языки описания. Из-за этого с конца XX века социальная наука занята метатеоретизированием — попыткой выявить и определить парадигмальные рамки социологических теорий. Можно вспомнить, например, классификацию социологических традиций Р. Коллинза [Коллинз, 2009] или анализ социологических программ исследования тела А. Пивоварова [Пивоваров, 2019]. И. Девятко на основе классификаций социологических моделей объяснения Дж. Александера и Дж. Ритцера предлагает четыре парадигмы социологической науки: натурализм, функционализм, структурализм и интерпретативизм (см. табл. 2). Каждая социологическая модель объяснения предполагает свои нормативные, методологические и содержательно-теоретические стандарты, а также концептуальный аппарат и требования к эмпирическим данным [Девятко, 2003]. Иначе говоря, методы и результаты (интерпретации) конкретных собранных данных зависят от того, с какой объяснительной моделью (и, как следствие, с какой парадигмой) работает автор.

Таблица 2. **Классификация социологических парадигм И. Девятко [Девятко, 2003]**

	Социологические парадигмы	Ключевая проблема	Основные представители
Объективизм / материализм	Натурализм	Инструментальная рациональность	А. Маршалл, В. Парето, Дж. Хоманс, П. Блау
	Структурализм	Структура	К. Маркс, Ф. Энгельс, К. Леви-Стросс П. Бурдьё
Субъективизм / идеализм	Интерпретативизм	Деятельность	М. Вебер, Г. Зиммель, Э. Гидденс, М. Эмирбайер
	Функционализм	Система	Э. Дюркгейм, Н. Луман, Т. Парсонс

При проведении как самих исследований, так и их обзоров авторы должны определять, в рамках какой парадигмы они работают, какую модель объяснения используют. Однако в данном обзоре мы не будем ограничиваться отдельными социологическими традициями, а включим в обзор существующую метатеорию. Для этого используем классификацию, представленную И. Девятко (см. табл. 2).

В связи с вышесказанным актуальность данной статьи связана:

- с малым количеством исследований секс-работы в российской академической среде;

- высокой общественной значимостью цифровизации рынка секс-услуг;
- теоретической гетерогенностью исследовательского поля, включающего разные языки описания и способы интерпретации эмпирических данных.

Статья начинается с методологии, затем мы предоставляем результаты распределения академических работ, посвященных цифровизации рынка секс-услуг, по социологическим парадигмам И. Девятко. В заключении подводим итоги проделанной работы.

Методология

Существуют различные виды цифровых секс-услуг, однако в данном обзоре мы сосредоточились на статьях, затрагивающих вебкам-моделлинг, или вебкаминг (используется также сокращенный вариант «вебкам»), так как именно ему посвящена значительная часть актуальных исследований по теме (см. табл. 3). Вебкам-моделлинг можно определить как непрямую форму секс-работы в интернете [Henry, Parvid, 2017]. Вебкам-модели используют прямые эфиры для эротических перформансов [Bleakley, 2014]. Как правило, вебкам-моделлинг осуществляется индивидуальным актором через специализированные сайты. Распространение и популярность вебкам-моделлинга можно связать не только с высоким уровнем проникновения платформ социальных сетей с жизнь пользователей¹, но и с недавней пандемией COVID—19 [Rubattu et al., 2023]. Используя электронную базу «Google Scholar», мы выявили, что существует свыше тысячи статей, посвященных вебкамингу как форме секс-работы или затрагивающих его.

В обзор мы включаем также работы, которые исследуют вебкам-моделлинг в совокупности с другими видами онлайн-секс-работы. При этом публикации, сосредоточенные, например, на секс-чатах в мессенджерах или на работе сервисов с подписками, были исключены. Важно отметить, что многие авторы используют термины «цифровая секс-работа» или «онлайн-секс-работа», не уточняя, о каком конкретно виде секс-услуг идет речь. В связи с этим при отборе статей мы обращали внимание, о каких цифровых платформах для оказания секс-услуг пишут авторы и чем именно занимаются респонденты, подходит ли их работа под определение вебкама.

Таблица 3. **Количество англоязычных публикаций, посвященных цифровым типам секс-работы до 2022 г. на основе поисковых запросов в «Google Scholar»**

Тип секс-работы	Количество упоминаний в публикациях
Вебкам-моделлинг	1260
Платформы с подпиской (OnlyFans, FanCentro, etc.)	1120
Мессенджеры	590
Доминатрикс (онлайн)*	590

* Доминатрикс — женщина, которая контролирует своего партнера и причиняет ему боль во время сексуального акта с целью доставить партнеру сексуальное удовольствие. См.: The Britannica Dictionary. 2023. URL: <https://www.britannica.com/dictionary/dominatrix> (дата обращения: 27.10.2023).

¹ Number of Social Media Users Worldwide from 2017 to 2027 // Statista. 2023. 13 Feb. URL: <https://www.statista.com/statistics/278414/number-of-worldwide-social-network-users> (дата обращения: 16.03.2023).

Мы отобрали 80 публикаций, которые удовлетворяют следующим критериям:

- 1) были опубликованы в рецензируемых журналах (включая двухуровневое рецензирование);
- 2) написаны на английском языке (значительная часть публикаций в рецензируемых журналах написана на английском, так как это универсальный язык научной коммуникации);
- 3) вышли в свет в последние десять лет (2013—2023 гг.);
- 4) опираются на социологическую теорию: написаны социологами, публикуются в журналах по социологии и/или используют социологические методы исследования (качественные, количественные или смешанные).

Последний пункт необходим, так как мы распределяем отобранные публикации по социологическим парадигмам в зависимости от используемых авторами моделей объяснения. При этом мы понимаем, что зачастую современные исследования в социальных науках осуществляются междисциплинарно.

Для выявления и анализа подходов обозреваемых статей мы обратились к метанарративному обзору (или метанарративному синтезу, что, видимо, одно и то же [Wong, 2013]). Метанарративный обзор позволяет обрисовать часто противоречивое исследовательское поле через выявление объяснительных моделей и/или парадигм, с которыми работают авторы. Такой обзор является формой нарративного [Greenhalgh et al., 2018], поэтому его не стоит путать со статистическим метаанализом, а потому ставит целью критическое осмысление влияния эпистемических традиций на результаты исследований. Будучи относительно новым методом синтеза исследований, метанарративный обзор встречается редко, поэтому практически отсутствуют четкие рекомендации по реализации такого типа обзора. Тем не менее существует шесть основополагающих принципов его осуществления: 1) прагматизм, 2) плюрализм, 3) историчность, 4) борьба, 5) рефлексия, 6) рецензирование [Greenhalgh et al., 2005].

В соответствии с первыми тремя принципами в качестве классификации социологических парадигм мы используем схему И. Девятко (см. табл. 2). Классификация Девятко основана на значительном теоретическом базисе: классифицируемые модели объяснения — это разработанные социологические теории, каждая из которых имеет свою историческую традицию. Предложенные парадигмы различны в способах сбора, описания и объяснения социальных данных, что позволяет отобрать статьи с конфликтующими выводами.

Нарративные исследования предполагают в первую очередь чтение и интерпретацию существующих исследований, а потому для них важен принцип рефлексии: мы осознаем, что отбор статей может быть пристрастным [Wong, 2013; Greenhalgh et al., 2018]. Однако, с нашей точки зрения, нарративные обзоры лучше подходят для работы с идеями и концептами, что важно для морально и политически заряженных тем исследования (к которым, несомненно, относится секс-работа). Принцип рецензирования реализуется по мере подготовки работы к публикации: 1) обзор осуществляется двумя авторами с разной констелляцией социально-демографических признаков, жизненного опыта и прочих особенностей идентичности; 2) обзор проходит рецензирование рецензентами журнала.

После отбора статей, которые соответствуют указанным выше критериям новизны, языка, качества, методов и перспективы, мы разделили их в соответствии с социологическими парадигмами (см. табл. 2). Авторы статей, как правило, не указывают, с какой парадигмой они работают или каким образом происходила интерпретация собранных данных (вероятно, потому что не отрефлексовали свой подход), поэтому мы будем анализировать теоретические основания, язык описания и полученные результаты. Обзор и интерпретация отдельных статей внутри выявленной модели позволят выявить слабые и сильные стороны каждой социологической парадигмы, продемонстрировать влияние исторически сложившихся традиций на полученные результаты. Все вместе это продемонстрирует актуальное состояние исследований вебкаминга в исследовательском социологическом поле.

Результаты теоретической классификации современных исследований

Отобранные публикации были распределены по социологическим парадигмам (см. табл. 2).

Натурализм

Натурализм как способ теоретической ориентации восходит к этико-философской концепции утилитаризма, классиками которого можно считать И. Бентама и Дж. С. Милля. С их точки зрения индивид стремится к повышению собственного благосостояния, то есть его действия мотивированы пользой для себя. В этом смысле социальные акторы рациональны и действуют, исходя из представлений о благе (пользе). Так как натурализм предполагает общность методов естественных и социальных наук, социологи могут вывести единый объяснительный закон, который можно проверить эмпирически. Иначе говоря, так как агенты в одной и той же ситуации действуют рационально, их действия можно предугадать: объяснение и предсказание симметричны [Девятко, 2003].

Примером натуралистической модели объяснения в социологии может служить теория социального обмена П. Блау. Опираясь на работы антропологов, изучающих обмен дарами в примитивных обществах (в первую очередь на работы М. Мосса), Блау предложил разделять экономический и социальный виды обмена [Blau, 1964]. Тогда как экономический обмен, то есть разного рода экономические сделки, предлагает точный расчет стоимости обмениваемых товаров или услуг, социальный обмен создает отношения «долга» между участниками обмена. Социальный обмен предполагает разного вида социальную помощь: советы, консультации, услуги в трудной ситуации и т. д. Хотя Блау строго разделяет социальный и экономический виды обмена, он использует экономические термины, концептуализируя ситуации социального обмена как транзакции, а сами социальные «дары» — как инвестиции. В этом смысле социальный актор Блау, по сути, и есть homo economicus Дж. С. Милля [Милль, 2007], поскольку действует из эгоистических побуждений ради достижения наибольшей пользы для себя. Последователь теории социального обмена Р. Эмерсон развивает тезисы Блау: социальные взаимодействия могут быть интерпретированы как обмены ресурсами между субъектами социальных отношений, однако акторы должны учитывать существующие в обществе альтернативы [Emerson, 1962]. С точки зрения Эмерсона, со-

циальные взаимодействия обусловлены личным интересом сторон, находящихся в состоянии «взаимной зависимости».

Авторы, работающие с натуралистическими моделями объяснения, опираются на независимость и разумность субъектов, вовлеченных в социальные отношения. Акторы выбирают наиболее выигрышные для себя варианты, то есть действуют рационально. Важно отметить, что социальные теории последних лет, на которые повлияли постмодернистские философские концепции, как правило, рассматривают субъектность как в соотношении с часто иррациональными желаниями и мотивациями, так и в историческом, социальном и политическом контексте. Именно по этой причине, как нам кажется, в исследованиях секс-работы натуралистская парадигма встречается реже в сравнении с оставшимися тремя. Тем не менее, натуралистическая парадигма, как нам кажется, хорошо подходит для объяснения перехода секс-работников в цифровую среду из соображений физической и экономической безопасности. Описание взаимодействия секс-работников с клиентами и друг с другом также могут быть рассмотрены через оптику социального обмена.

С. Каннингем, Т. Сандерс и их соавторы рассматривают секс-услуги, которые оказываются в интернете без личного взаимодействия с клиентами, что и демаркирует секс-услуги в цифровой среде (англ. «internet based») [Cunningham et al., 2017]. Многие «обычные» секс-работницы используют цифровые технологии для связи с клиентами или для обеспечения своей безопасности (например, делятся геопозицией с доверенными лицами [Campbell et al., 2018]), работая при этом прямо (англ. direct) (см. табл. 1). В статье С. Каннингема и его соавторов представлена таблица, поясняющая, какие цифровые формы секс-работы рассматриваются в исследовании: вебкаминг, секс по телефону с использованием мессенджеров, подписка на сервисы и т. д. Авторы исследования напрямую связывают цифровизацию секс-услуг, во-первых, с большей безопасностью: в цифровой среде проституированные персоны не сталкиваются напрямую с физическим и сексуальным насилием, они могут действовать анонимно и не зависеть от «третьих лиц» (менеджеров, сутенеров и т. д.). Во-вторых, с экономической свободой, так как цифровые технологии обеспечивают самостоятельность социальных акторов. Большая экономическая свобода способствует повышению заработка, что предполагает большую экономическую безопасность. Более того, цифровые технологии позволяют увеличивать узнаваемость, медиаприсутствие и социальный капитал работников секс-индустрии.

Как мы видим, в статье секс-работники рассматриваются как рациональные агенты, действующие исходя из максимизации пользы для себя: переход в цифровую среду мотивирован повышением экономического состояния, физической безопасностью и свободой действия. При этом авторы не отрицают, что онлайн-форма секс-работы может быть опасна для проституированных персон.

Другая работа, вызывающая интерес в рамках натуралистической парадигмы, посвящена влиянию пандемии COVID—19 на цифровизацию секс-услуг в Мехико [Motterle, 2023]. Хотя статья посвящена онлайн-секс-работе в целом, при отборе респондентов исследовательница обращается к стриминговым сервисам для вебкама (Cam4, Chaturbate). Именно поэтому основу работы составляет опыт

вебкам-моделей (англ. «webcam girls»). Исследование Л. Моттерль представляет собой иллюстрацию теории социального обмена.

Как мы отметили выше, П. Блау рассматривает формы взаимопомощи как инвестиции в социальные связи [Blau, 1964]. Он пишет, что формами социального обмена могут выступать бесплатные консультации и советы, которые создают пространство доверия между социальными акторами. Благодаря таким «социальным инвестициям» агенты повышают не только свой авторитет в среде, но и могут рассчитывать на вознаграждение в будущем. Так, в статье указано, что более опытные секс-работники консультировали менее опытных, помогая им с освоением интернет-среды. Переход в цифровую среду предполагает не только навыки владения онлайн-технологиями и понимание алгоритмов работы, но и знание протоколов личной безопасности, что требует обучения. Кроме того, некоторые секс-работники обеспечивали друг друга пространством для работы (так как многие живут с семьями или не имеют стабильного выхода в интернет), тем самым укрепляя отношения с коллегами. Включаясь в отношения социального обмена с другими секс-работниками, можно было получить «вознаграждение» в виде информации или даже материальной помощи [Motterle, 2023].

Натуралистические модели объяснения исходят из установки, что существует универсальное рациональное действие, максимизирующее благо для актора, а значит, поведение социальных агентов предсказуемо. Так, в обеих представленных статьях делается акцент на рациональном действии агентов, которые исходят из экономической выгоды и физической безопасности для себя. Их действия оказываются «прозрачными», ненагруженными внешним контекстом, а мотивации просты и понятны. При этом, хотя в рамках натуралистической парадигмы социальный мир рассматривается как объективно данный, предшествующий индивидам (см. табл. 2), функционирование общественных институтов, их влияние на формирование субъекта социального действия не объясняются.

Структурализм

Структурализм, возникший изначально из структурной лингвистики Ф. де Соссюра, — это междисциплинарная модель объяснения, отправной точкой которой служит неявная упорядоченность языковых практик, взаимодействий и отношений. Структуралистский подход предполагает поиск объясняющих поступки людей «скрытых» детерминант, которые заложены в самой структуре общества независимо от субъектности индивидов [Девятко, 2003: 76—77].

Классическим примером структуралистского подхода является исторический материализм К. Маркса и Ф. Энгельса, которые рассматривали общество через призму борьбы классов. Классы как структурные элементы обществ предшествуют субъектности самих социальных акторов, а потому социальные действия не могут быть объяснены через внутренние мотивации индивидов. Маркс и Энгельс даже само сознание субъекта определяли как общественный продукт: сущность человека — это сумма производительных сил, капиталов и социальных форм общения [Маркс, Энгельс, 1988: 37]. В «сильном» варианте структуралистские модели объяснения все социальные процессы редуцируют к объективно существующим образованиям. Каждый социальный актор уже включен в сложноорганизованную

структуру, которая определяет его действия, а значит, индивид не может быть понят, только дешифрован. Как пишет Девятко, любое структурное объяснение — всегда семиотическое [Девятко, 2003], а потому постструктуралистские теории можно рассматривать как последовательное развитие структуралистских.

В современной социологической теории «сильные» варианты структуралистских объяснений встречаются все реже: сложность и многообразие социального мира оказывается невозможно редуцировать до одного феномена. Постструктуралистские теории позволяют объяснить действия индивида на основе историчности структур знания, власти и языка, но при этом с учетом его интенциональности. Так, для М. Фуко субъект формируется дискурсивно, хотя и действует самостоятельно: человек не может существовать вне контекста (исторического, политического и социального), что тем не менее не лишает его свободы выбора [Фуко, 2006]. Отношения власти пронизывают все социальные структуры, институты и взаимодействия, и человек выступает одновременно субъектом и объектом дисциплинирующих практик [Foucault, 1982]. Таким образом, мы можем рассматривать, как общественные структуры — например, рыночные в условиях капиталистического общества, — влияют на поведение людей, на их выбор жизненных стратегий. Сексуальность и желание человека в этом смысле тоже оказываются включены во властные дисциплинирующие отношения, внутри которых какие-то практики формируются как запретные и постыдные, а какие-то как разрешенные и желательные.

В этом смысле интересна работа, посвященная вебкам-моделingu в Южной Корее [Lee, 2021]. Исследование ставит вопрос, каким образом цензура влияет на предоставление и потребление секс-услуг в онлайн-пространстве и какие социокультурные последствия это несет для представлений о женской сексуальности в Южной Корее. В данной статье вебкам-моделинг рассматривается как форма порнографического взаимодействия между индивидами, происходящего в режиме реального времени: именно живой контакт с аудиторией отличает вебкам-моделинг от традиционной порнографии, которая представляет собой записи сексуального акта, зачастую снятые и смонтированные профессионалами. Автор работы утверждает, что цензура всех форм порнографического контента, свойственная Южной Корее, приводит к двум основным последствиям.

Во-первых, сексуальная привлекательность вебкам-моделей, по результатам исследования, растет тем больше, чем более недоступными и запрещенными становятся эротические онлайн-перформансы. Как указывает исследовательница, цензура порнографического контента приводит к его большему распространению, так как феномен недоступности повышает интерес пользователей. Нелегальный контент воспринимается как более интересный, а сексуальность и опасность оказываются объединены символически. Во-вторых, смысловое соединение представления о женской сексуальности и «нелегальном статусе» женщин, оказывающих цифровые секс-услуги, может провоцировать рост реального сексуализированного насилия над женщинами.

Следующая статья, которой можно проиллюстрировать структуралистский подход, рассматривает цифровизацию секс-услуг в Великобритании [Hardy, Barbagallo, 2021]. Авторы интересуются, каким образом капиталистические рыночные структу-

ры влияют на онлайн-рынок секс-работы. В работе исследуется крупнейшая платформа для оказания цифровых сексуальных услуг в Соединенном Королевстве «Adultwork». Платформа работает по принципу социальных сетей, где пользователи, оказывающие сексуализированные услуги, могут самостоятельно производить контент [Кастельс, 1999]. Хотя сама платформа не «владеет» секс-работниками и не производит контент, она привлекает миллионы пользователей по всему миру и, как следствие, все большее количество секс-работников. В связи с увеличением количества пользователей и отсутствием конкурентных платформ, «Adultwork» работает как монополия: секс-работники не могут перейти на другую платформу. А при таком разнообразии контента секс-работникам, которые оказывают услуги с помощью «Adultwork», становится сложнее привлечь новых клиентов. В условиях растущей конкуренции сексуальные практики становятся все менее безопасными, так как это способ заинтересовать и удержать клиента. Сама платформа при этом не отвечает за здоровье работников, ведь является исключительно посредником между покупателями и продавцами сексуальных услуг. Авторы приходят к выводу, что секс-работники оказываются в экономически незащищенной ситуации, так как не могут рассчитывать на поддержку со стороны каких-либо общественных институтов: они не обеспечиваются социальными гарантиями ни на государственном уровне, ни со стороны платформ, которые зарабатывают на эротическом контенте. Структуралистские модели объяснения в социологии редуцируют общественные феномены и взаимодействия до некоторых объективно данных структур, которые формируют человека и влияют на принятые им решения, как правило неявно. Структурализм как междисциплинарный подход стремится к поиску скрытых детерминант, «расшифровывая» социальные практики через контекст. Как мы видим, авторы статей объясняли действия секс-работников и их клиентов через смысловые связки и установки, укорененные в социокультурном, историческом и/или экономическом полях. При этом важно отметить, что структурализм часто обезличивает секс-работников — так как люди всегда подчинены логике производства или встроенным в культуру дисциплинирующим отношениям, — не давая исследователям возможности проинтерпретировать их личные стремления и мотивации.

Интерпретативизм

У истоков интерпретативной модели объяснения находится «понимающая социология» М. Вебера и «философия жизни» Г. Зиммеля, последователя неокантианской традиции [Девятко, 2003: 72—73]. «Понимающая социология» Вебера основывалась на понимании побуждений и мотивов, обуславливающих действия акторов. Социальные действия, по мнению Вебера, всегда целесообразны и сделаны для кого-то, на показ; в основе социальных действий лежит взаимодействие агентов [Вебер, 2021]. Для «философии жизни», иррационалистического течения европейской мысли, которое развивалось под влиянием романтизма и идей А. Шопенгауэра [Левит, 2019], было свойственно воспринимать познание, или постижение, жизни как интуитивный динамический процесс, направляемый человеческой волей. Для Зиммеля человек всегда субъектен, но не всегда рационален, а потому поведение социального актора не может быть сведено ни к объ-

ективным социальным структурам, явным или нет, ни к функции общественных институтов. Социальный мир создается целенаправленной человеческой деятельностью — он есть результат и продолжение человеческой субъектности [Демятко, 2003: 74]. Именно поэтому для социологов, которые работают в рамках интерпретативистского подхода, наиболее важно понимание внутренних мотиваций индивидов.

В этом смысле примечательна статья исследовательницы секс-работы А. Джонс, которая для своего исследования опросила секс-работниц, занимающихся веб-кам-моделингом, относительно опасности и удовольствия (англ. *pleasure*) от их работы [Jones, 2016].

Как отмечает сама Джонс, социальные ученые, включая феминистских теоретиков, которые занимаются гендерными проблемами, по-разному воспринимают секс-работу. Перспектива авторов влияет на концептуализацию секс-работы: секс-услуги могут рассматриваться и как сексуальная и гендерная эксплуатация, и как способ утвердить собственный контроль над телом (англ. *empowerment*). Однако, как правило, авторы, которые выбирают или одну, или другую перспективу, не учитывают мнения самих секс-работников, имеющих разный, часто поллярный опыт работы и взаимодействия с клиентами. В качестве альтернативы Джонс предлагает «полиморфную парадигму», или «полиморфный подход», согласно которому нет одного общего опыта персон, вовлеченных в проституцию. Таким образом, ученая сосредотачивается не на поиске универсальной детерминанты, которая обуславливала бы социальные взаимодействия между клиентами и секс-работниками, а на переживаниях, мотивах и целях самих персон, которые принимают решения, исходя из своей субъектности. Работая в рамках интерпретативизма, Джонс вводит в фокус своего внимания понятие *«emotional management»*, что можно перевести как «распоряжение эмоциями» или «регулирование эмоций». Исследовательницу интересует, каким образом секс-работницы могут обезопасить себя эмоционально. Один из способов — создание «онлайн-персоны», личности, которая конструируется специально для эротических перформансов и общения с клиентами. Более того, Джонс указывает, что некоторые секс-работницы (в статье речь идет о женщинах, вовлеченных в секс-работу) ограничивают зоны тела, доступные для съемки веб-камерой, или устанавливают границы допустимых сексуальных практик. Это позволяет создать внутренний психологический барьер, чтобы лучше справиться с эмоциональной нагрузкой, которую предполагает онлайн-секс-работа.

К похожему выводу относительно цифровизации секс-работы приходят Кэмпбелл и соавторы: тогда как переход в онлайн часто рассматривается как рациональная стратегия, позволяющая физически обезопасить себя, реальный опыт проституированных персон может отличаться от выводов социальных ученых [Campbell et al., 2018]. Как и писала Джонс, цифровая среда предполагает новые виды насилия и угроз, с которыми сталкиваются секс-работники. Более того, хотя цифровая форма секс-работы юридически часто находится в серой зоне, а потому не является нелегальной формой деятельности, стратегии безопасности работающих онлайн-секс-работников все равно не предполагают обращения к государственным структурам, например полиции. При этом личные ощущения недоверия

могут не совпадать с реальностью, так как обращение к полиции нередко оказываются эффективным способом решения проблемы.

Интерпретативизм помогает лучше понять как личные мотивы секс-работников при переходе их сферы деятельности в цифровую среду, так и стратегии, которые они применяют для утверждения собственной безопасности на онлайн-платформах. Например, каким образом секс-работники заботятся о собственном ментальном здоровье или как выстраивают личные отношения с клиентами. Исследователи отмечают, что секс-работники могут руководствоваться советами друг друга или «внутренним чутьем», что позволяет прояснять только интерпретативистские модели объяснения. Однако проблема данной парадигмы заключается в том, что с ее помощью нельзя проанализировать секс-работу как общественное явление, которое оказывается тесно связанным с различными социальными институтами (например, секс-работа является способом заработка для маргинализированных и бедных слоев населения, фактором формирования представлений о сексуальности и привлекательности и т. д.).

Функционализм

Как социологическая модель объяснения функционализм восходит к работам классиков социологии Г. Спенсера и Э. Дюркгейма [Девятко, 2003: 74—76]. Функционализм — это теоретико-методологический подход, который рассматривает общество и общественные институты как единое целое, все части которого имеют собственную функцию. В этом смысле общественная система всегда стремится к поддержанию порядка: обществу внутренне свойственна стабильность. В условиях предзаданного социального действия акторов не понимаются, как это было с интерпретативизмом, а объясняются через функциональные механизмы — иначе говоря, социальные взаимодействия лучше всего объясняются функционально. Так, Спенсер, основатель органической школы социологии, проводил параллель между биологическими и общественными законами. Общество представляет собой органически развивающуюся экосистему, где каждое общественно значимое явление служит для стабилизации и укрепления социума [Спенсер, 2013]. Тогда как ранние работы социологов-функционалистов можно связать исключительно с телеологическими объяснениями, которые были направлены на объяснение общества через упорядочивание, более поздние теоретики, например Р. К. Мертон, работали с причинностью общественных дисфункций. С точки зрения Мертона, общественные институты могут мешать эффективной работе друг и друга: накапливаемое таким образом напряжение ведет к дисфункциональности социума, что приводит к фундаментальным изменениям в структуре [Мертон, 1994: 401—406]. Мертон также известен выделением латентных функций социальных явлений и институтов: с его точки зрения, для общества важны не только явные социальные функции, но и скрытые [Мертон, 1994: 414].

Функциональный подход позволяет прояснить, почему мы можем отнести цифровые услуги, которые осуществляются непрямо и без непосредственного физического контакта с клиентом, к секс-работе. Так, любая секс-работа предполагает коммодификацию телесности [Крупец, Нартова, 2010], которая оказывается объектом сексуального желания, а потому эротические перформансы выполня-

ют те же функции удовлетворения сексуального интереса, что и «классическая проституция». И в этом смысле работа онлайн-платформ для вебкам-моделинга позволяет клиентам получать относительно дешевый доступ к сексуализированному телу, что объясняет их растущую популярность. По такому же принципу секс-работа может рассматриваться именно как *работа* (англ. labour), даже если она не является основным источником заработка и не предполагает долгосрочных контрактов с обязательствами между сторонами, включенными в рабочие отношения. В особенности такая оптика валидна в условиях изменения рынка труда: социологи Н. ван Дуурн и О. Вельтиус в своей работе обращают внимание на распространение коротких временных услуг (англ. «gigs») среди работников, которых не нанимают на постоянной основе. Тогда как контрактная долгосрочная работа с полным страховым обеспечением встречается всё реже, как следствие растёт социальное напряжение и появляется необходимость в альтернативных видах занятости. Безопасность, в том числе экономическая, социальных агентов находится в конфликте с рыночными механизмами. В таких условиях вебкам оказывается работой с низким порогом входа, которая позволяет работницам и работникам экономически обезопасить себя. А для уже вовлеченных в проституцию персон переход на цифровые платформы является способом обеспечить экономическую независимость [van Doorn, Velthuis, 2018].

Повышение количества контента создает конкуренцию, из-за чего для достижения «успеха» вебкам-модели рассчитывают на более экспериментальный контент и на умение взаимодействовать со зрителями, то есть на свои личностные качества, на продвижение себя в цифровом пространстве. Цифровая среда дает возможность продвигать себя, задействуя широкий спектр возможностей для взаимодействий секс-работниц с клиентами, уникальный для цифрового пространства [Jones, 2015]. А. Джонс пишет, что многие исследователи упускают из вида функционал платформ социальных медиа. Так, секс-работницы могут продвигать собственный «бренд», набирать аудиторию, продавать специфические товары и т. д. Новые рыночные условия (gig economy) и цифровизация рынка создают, с одной стороны, экономически менее безопасные неконтрактные формы занятости («гиги»), а с другой — обеспечивают альтернативными вариантами заработка. Тем самым общество поддерживает порядок даже в условиях роста социального напряжения, которое, используя оптику Мертона, мы можем связать с конфликтующими отношениями между элементами общественной системы [Мертон, 1994].

С точки зрения функционализма как сама секс-работа, так и переход сексуализированного труда в цифровое пространство могут рассматриваться через выполнение общественной функции. Как мы видим, решения социальных акторов, какими бы ни были их личные мотивации, оказываются встроены в общественную систему. Хотя общество как целое стремится к внутреннему порядку, к согласованности своих элементов, отдельные структуры могут находиться в конфликтующем положении, что приводит к росту социального напряжения. Например, это можно заметить в связи с распространением менее безопасных форм занятости (по сравнению с контрактными) вроде временных услуг («гигов»). Однако вместе с альтернативными формами занятости появляются дополнительные возможности. Так, работа с вебкам-платформами обеспечивает экономическую безопас-

ность агентов — вебкам можно концептуализировать как относительно безопасную секс-работу с низким порогом входа. Функционализм позволяет понять, что движет секс-работниками при переходе в цифровую среду, а также с какой целью они подвергают себя риску деанонимизации при продвижении своего бренда и общении с клиентами и т. д. [Jones, 2015]. По итогу можно отметить, что в оптике функционалистской парадигмы действия социальных акторов всегда оказываются в согласии с функционированием общества как целого.

Заключение

Под влиянием цифровизации меняется экономика: трансформируются структуры рынков, формы и способы оказания услуг, увеличивается производство и потребление онлайн-контента, появляется все больше цифровых платформ. К рынкам, которые изменяются под влиянием цифровизации, можно отнести и рынок секс-услуг. Как отмечают многие зарубежные исследователи, цифровизация секс-услуг связана с проблемами безопасности (как физической, так и цифровой), гендерного насилия, общественного здоровья, юридического статуса секс-работников и т. д. Несмотря на это, цифровизация индустрии секс-услуг часто ускользает от внимания отечественных исследователей. Это приводит к необходимости обрисовать англоязычное исследовательское поле, для чего мы обратились к жанру обзорной статьи.

При реализации обзора актуальных исследований авторы таких работ сталкиваются с проблемой теоретической неоднородности современной социальной науки. Язык описания, методы исследования, интерпретация эмпирических данных зависят от парадигмальной рамки, в которой работают ученые. Попытка сопоставить работы, которые буквально говорят на разных языках, могут привести к так называемому коммуникативному тупику [Девятко, 2003]. Разрешение этого тупика заключается в обращении к метатеории в рамках социальных наук, то есть к классификации существующих социологических теорий. В связи с этим данный обзор является метанарративным [Wong, 2013; Greenhalgh et al., 2018]. Метанарративный обзор рассматривается как подвид нарративного [Greenhalgh et al., 2018], что позволяет описательно обрисовать исследовательское поле, обозначить ключевые проблемы, критически осмыслить позиции авторов. При этом в связке с метатеорией такой обзор помогает прояснить, с какими объяснительными моделями работают социальные ученые и как это влияет на их вывод относительно цифровизации секс-индустрии. В качестве базовой метатеории мы использовали парадигмы, выделенные И. Девятко (см. табл. 2) [Девятко, 2003].

Было выявлено, что относительно небольшая часть исследователей цифровизации секс-работы работает в рамках натуралистической парадигмы. Взаимодействия секс-работников между собой для обеспечения собственной безопасности можно рассматривать через оптику теории социального обмена: акторы включаются в социальный обмен, тем самым становясь частью коллектива, что помогает им достигать поставленных целей с помощью наработанных связей. Однако восприятие социальных акторов (в данном случае секс-работников) как рациональных индивидов, которые действуют исключительно ради собственной пользы, не позволяет ни проблематизировать общественный контекст, ни выявить внутренние желания и мотивации агентов, которые могут действовать иррационально.

Структурализм помогает социальным ученым понять, каким образом общественные структуры и смыслы, заложенные в социальные интеракции на неявном, «глубинном» уровне, влияют на поведение акторов и на последствия их действий. Обращаясь к исследованию цензуры порнографии в Южной Корее, структуралистское исследование выявило смысловую связь между идеями «запретности» и «сексуальной привлекательности», что детерминировало поведение потребителей эротического контента [Lee, 2021]. Структурализм вписывает общественные отношения в более широкую перспективу, а потому ученые обращаются к социальному устройству, игнорируя субъектность социальных акторов.

Интерпретативизм, наоборот, способствует пониманию стратегии и мотивации секс-работников, которые не могут быть выявлены ни в какой другой социологической парадигме, так как для исследователей важны именно внутренние установки акторов, их воспроизводящая субъектность. Так, А. Джонс пишет, что аффективно насыщены не только разговоры о секс-работе, но и само производство контента [Jones, 2016]. В связи с этим секс-работники нуждаются в так называемом эмоциональном регулировании — «emotional management», как это называет автор. Работники могут создавать альтернативные личности для взаимодействия с клиентами, «разделяя» приватную жизнь и работу. Проблема такого подхода, однако, заключается в невозможности более полного социологического анализа общественных изменений, связанных с цифровизацией секс-работы.

Это позволяет сделать функционализм, для которого общественные явления и структуры выполняют определенную функцию, поддерживающую общество как целое. Именно функционализм дает возможность лучше объяснить, почему при переходе на платформы социальных медиа секс-услуги сохраняют свой «сексуализированный» статус и каким образом вебкам-моделлинг связан с традиционной проституцией. Работая с функционалистской моделью объяснения, А. Джонс проблематизирует различные формы секс-работы и изменения форм секс-услуг, а также критикует поверхностное изучение «цифровой проституции» исследователями, которые не берут в расчет специфические возможности социальных медиа [Jones, 2015].

Мы не только обрисовали современное состояние исследовательского поля, но и выявили, каким образом авторы интерпретируют результаты полученных исследований в зависимости от используемых ими (осознанно или нет) социологических моделей объяснения. Рассмотрение исследований в связке с их теоретическим базисом позволяет, с одной стороны, лучше понять полученные выводы, а с другой — осмысливать включенные в обзор статьи не только как конфликтующие, но и как взаимодополняющие. Также подчеркнем, что проделанный обзор может быть полезен социальным ученым, которые хотят ознакомиться с актуальным состоянием исследовательского поля в качестве предварительной работы перед написанием статей по схожей теме.

Список литературы (References)

- Вебер М. Понимающая социология. М.: АСТ, 2021.
Weber M. (2021) *Interpretive Sociology*. Moscow: AST. (In Russ.)

Голосенко И., Голод С. Социологические исследования проституции в России: история и современное состояние вопроса. СПб.: Петрополис, 1998
Golosenko I., Golod S. (1998) *Sociological Studies of Prostitution in Russia: History and Current State of the Issue*. St. Petersburg: Petropolis. (In Russ.)

Девятко И. Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. М.: Аванти плюс, 2003.
Devyatko I. F. (2003) *Sociological Theories of Activity and Practical Rationality*. Moscow: Avanti Plus. (In Russ.)

Карпухин Ю., Торбин Ю. Проституция: закон и реальность // Социологические исследования. 1992. № 5. С. 111—117.
Karpukhin Y., Torbin Y. (1992) *Prostitution: Law and Reality*. *Sociological Studies*. No. 5. P. 111—117. (In Russ.)

Крупец Я. Н., Нартова Н. А. Переопределение границ между трудом, удовольствием и насилием: Секс-работа как особый вид неформальной занятости // Журнал исследований социальной политики. 2010. Т. 8. № 4. С. 537—550.
Krupets Y. N., Nartova N. A. (2010) *Revising the Borders between Labour, Pleasure and Violence: Sex-Work as a Specific Kind of Informal Employment*. *The Journal of Social Policy Studies*. Vol. 8. No. 4. P. 537—550. (In Russ.)

Левит С. Я. Философия культуры Г. Зиммеля // Вестник культурологии. 2019. № 1. С. 82—108. <https://doi.org/10.31249/hoc/2019.01.05>.
Levit S. Ya. (2019) *Philosophy of Culture of G. Simmel*. *Herald of Culturology*. № 1. P. 82—108. <https://doi.org/10.31249/hoc/2019.01.05>. (In Russ.)

Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. М.: Политиздат, 1988.
Marx K., Engels F. (1988) *Die deutsche Ideologie*. Moscow: Politizdat. (In Russ.)

Меренков А., Никитина М. Социальный портрет современной проститутки // Социологические исследования. 2000. № 5. С. 47—51.
Merenkov A., Nikitina M. (2000) *Social Portrait of a Modern Prostitute*. *Sociological Studies*. No. 5. P. 47—51. (In Russ.)

Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль / Под ред. В. И. Добренькова. М.: Издательство МГУ, 1994. С. 379—448.
Merton R. K. (1994) *Explicit and Latent Functions*. In: V. I. Dobrenkov (ed.) *American Sociological Thought*. Moscow: MSU. P. 379—448. (In Russ.)

Милль Дж. С. Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии. М.: Эксмо, 2007
Mill J. S. (2007) *Principles of Political Economy with Some of Their Applications to Social Philosophy*. Moscow: Eksmo. (In Russ.)

Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 494—505.
Castels M. (1999) *The Formation of a Society of Network Structures*. In: Inozemtsev V. L. (ed.) *A New Post-Industrial Wave in the West*. Moscow: Academia. P. 494—505 (In Russ.)

Коллинз Р. Четыре социологических традиции. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2009.

Collins R. (2009) Four Sociological Traditions. Moscow: Territory of the Future. (In Russ.)

Пивоваров А. М. Социология тела в поисках своей идентичности: анализ исследовательских программ // Социологический журнал. 2019. Т. 25. № 4. С. 9—27. <https://doi.org/10.19181/socjour.2019.25.4.6814>.

Pivovarov A. M. (2019). Sociology of the Body in Search of its Identity: Analysis of Research Programs. *Sociological Journal*. Vol. 25. No. 4. P. 9—27. <https://doi.org/10.19181/socjour.2019.25.4.6814>.

Русакова М. М. (2014) Научные основания эффективного социального контроля проституции: актуальное состояние и перспективные направления исследований // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. № 3. С. 218—229.

Rusakova M. M. (2014) Scientific Foundations of Effective Social Control of Prostitution: The Current State and Promising Directions of Research. *Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*. No. 3. P. 218—229.

Спенсер Г. Социальная статика. Изложение социальных законов, обуславливающих счастье человечества. Киев: Гама-Принт, 2013.

Spencer H. (2013) Social Statics. Kiev: Gama-Print. (In Russ.)

Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. М.: Праксис, 2006

Foucault M. (2006) Intellectuals and Power: Selected Political Articles, Speeches, and Interviews. Ch. 3. Moscow: Praxis. (In Russ.)

Яковлева А. А. Глобализация сексуального насилия: от проституции к транснациональной сексуальной индустрии // Гендерные исследования. 2003. № 7—8. С. 226—245.

Yakovleva A. A. (2003) Globalization of Sexual Violence: From Prostitution to Transnational Sexual Industry. *Gender Studies*. No. 7—8. P. 226—245. (In Russ.)

Blau P. M. (1964) Exchange and Power in Social Life. New York, NY: John Wiley & Sons.

Bleakley P. (2014). '500 Tokens to Go Private': Camgirls, Cybersex and Feminist Entrepreneurship. *Sexuality & Culture*. Vol. 18. No. 4. P. 892—910. <https://doi.org/10.1007/s12119-014-9228-3>.

Campbell R., Sanders T., Scoular J., Pitcher J., Cunningham, S. (2018) Risking Safety and Rights: Online Sex Work, Crimes and 'Blended Safety Repertoires'. *The British Journal of Sociology*. Vol. 70. No. 4. P. 1539—1560. <https://doi.org/10.1111/1468-4446.12493>.

Cunningham S., Kendall T. D. (2011) Prostitution 2.0: The Changing Face of Sex Work. *Journal of Urban Economics*. Vol. 69. No. 3. P. 273—287. <https://doi.org/10.1016/j.jue.2010.12.001>.

Cunningham S., Sanders T., Scoular J., Campbell R., Pitcher J., Hill K., Valentine-Chase M., Melissa C., Aydin Y. (2017) Behind the Screen: Commercial Sex, Digital Spaces and

Working Online. *Technology in Society*. Vol. 53. P. 47—54. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2017.11.004>.

Doorn N. van, Velthuis O. (2018). A Good Hustle: The Moral Economy of Market Competition in Adult Webcam Modeling. *Journal of Cultural Economy*. Vol. 11. No. 3. P. 177—192. <https://doi.org/10.1080/17530350.2018.1446183>.

Emerson R. M. (1962) Power-Dependence Relations. *American Sociological Review*. Vol. 27. No. 1. P. 31—41. <https://doi.org/10.2307/2089716>.

Foucault M. (1982) The Subject and Power («Le sujet et le pouvoir», trad. E. Durand Bogaert), in Dreyfus H. and Rabinow P. In: *Michel Foucault: Beyond Structuralism and Hermeneutics*. Chicago: The University of Chicago Press. P. 208—226.

Greenhalgh T., Robert G., Macfarlane F., Bate P., Kyriakidou O., Peacock R. (2005) Storylines of Research in Diffusion of Innovation: A Meta-Narrative Approach to Systematic Review. *Social Science and Medicine*. Vol. 61. No. 2. P. 417—430. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2004.12.001>.

Greenhalgh T., Thorne S., Malterud K. (2018) Time to Challenge the Spurious Hierarchy of Systematic over Narrative Reviews? *European Journal of Clinical Investigation*. Vol. 48. No. 6. Art. e12931. <https://doi.org/10.1111/eci.12931>.

Hail-Jares K., Oselin S. S. (2022) Street-Based Sex Work in the Digital Age. In: Weitzer R. (ed.) *Sex For Sale: Prostitution, Pornography, and Erotic Dancing*. New York, NY: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003228639>.

Harcourt C., Donovan B. (2005) The Many Faces of Sex Work. *Sexually Transmitted Infections*. Vol. 81. No. 3. P. 201—206. <http://dx.doi.org/10.1136/sti.2004.012468>.

Hardy K., Barbagallo C. (2021) Hustling the Platform: Capitalist Experiments and Resistance in the Digital Sex Industry. *South Atlantic Quarterly*. Vol. 120. No. 3. P. 533—551 <https://doi.org/10.1215/00382876-9154898>.

Henry M. V., Parvid F. (2017) 'Always Hot, Always Live': Computer-Mediated Sex Work in the Era of 'Camming'. *Women's Studies Journal*. Vol. 31. No. 2. P. 113—128.

Jones A. (2015) Sex Work in a Digital Era. *Sociology Compass*. Vol. 9. No. 7. P. 558—570. <https://doi.org/10.1111/soc4.12282>.

Jones A. (2016) "I Get Paid to Have Orgasms": Adult Webcam Models Negotiation of Pleasure and Danger. *Signs: Journal of Women in Culture and Society*. Vol. 42. No. 1. P. 227—256. <https://doi.org/10.1086/686758>.

Motterle L. (2023) From the Streets to the Screen: Sex Work, Stigma, Desire and Covid—19 in Mexico City. *Special Section: Contentious Legacy*. Vol. 42. No. 3. P. 426—439. <https://doi.org/10.1111/blar.13440>.

Miele F., Tirabeni L. (2020) Digital Technologies and Power Dynamics in the Organization: A Conceptual Review of Remote Working and Wearable Technologies at Work. *Sociology Compass*. Vol. 14. No. 6. Art. e12795. <https://doi.org/10.1111/soc4.12795>.

Lee M. J. (2021) Webcam Modelling in Korea: Censorship, Pornography, and Eroticism. *Porn Studies*. Vol. 8. No. 4. P. 485—498. <https://doi.org/10.1080/23268743.2021.1901602>.

Musto J., Jackson C. A., Shih E. (2015). Prostitution and Sex Work. In: J. D. Wright (ed.) *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. Vol. 19, 2nd ed. Oxford, Netherlands: Elsevier. P. 279—285. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.86125-5>.

Rubattu V., Pardon A., Brooks-Gordon B. (2023) 'Cam Girls and Adult Performers Are Enjoying a Boom in Business': The Reportage on the Pandemic Impact on Virtual Sex Work. *Social Sciences*. Vol 12. No. 2. Art. 62. <https://doi.org/10.3390/socsci12020062>.

Sawicki D. A, Meffert B. N., Read K., Heinz A. J. (2019) Culturally Competent Health Care for Sex Workers: An Examination of Myths That Stigmatize Sex-Work and Hinder Access to Care. *Sex Relation Ther*. Vol. 34. No. 3. P. 355—371. <https://doi.org/10.1080/14681994.2019.1574970>.

Shevchuk, A., Strebkov, D., & Tyulyupo, A. (2021) Always on across Time Zones: Invisible Schedules in the Online Gig Economy. *New Technology, Work and Employment*. Vol. 36. No. 1. P. 94—113. <https://doi.org/10.1111/ntwe.12191>.

Wong G., Greenhalgh T., Westhorp G., Buckingham J. & Pawson R. (2013) RAMESES Publication Standards: Meta-Narrative Reviews. *Journal of Advanced Nursing*. Vol. 69. No. 5. P. 987—1004. <https://doi.org/10.1111/jan.12092>.